

зволит остановить распространение фундаментализма и сделать его разделом учебника истории XXI в., как это было с финансовыми пирамидами.

Примечания

- ¹ Яницкий О. Н. Экологическое движение в России. М., 1996. С. 21.
- ² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 2.
- ³ См. : Гришаев В. В. Риск и общество. М., 2002.
- ⁴ Термин заимствован из названия международной конференции «Духовный супермаркет. Религиозный плюрализм и глобализация в XXI столетии», которая проходила с 19 по 23 апреля 2001 г. в Лондоне. Проводили ее INFORM и CESNUR – британская и итальянская организации, объединяющие специалистов по изучению новых религий (см. : Духовный супермаркет в Лондоне [Электронный ресурс]. URL : <http://www.religio.ru/reliisoc/67.html> (дата обращения : 31.03.2011)).
- ⁵ См. : Фромм Э. Психоанализ и религия [Электронный ресурс]. URL : http://lib.ru/PSIHO/FROMM/pa_rel.txt (дата обращения : 04.04.2009).
- ⁶ Приводится по : Фаликов Б. З. Методы изучения новых религиозных движений // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России. М., 2000.

⁷ Там же.

⁸ См.: Stark R., Bainbridge W.S. The Future of Religion. Berkeley ; Los Angeles ; L., 1985. P. 26.

⁹ Приводится по : Фаликов Б. З. Указ. соч.

¹⁰ Misunderstanding Cults : Searching for Objectivity in a Controversial Field. Toronto, 2001. P. 124.

¹¹ Бек У. Молчание слов и политическая динамика в глобальном обществе риска [Электронный ресурс]. URL : <http://www.academy-go.ru/Site/GrObsh/Publications> (дата обращения : 30.09.2010).

¹² Там же. С. 23.

¹³ Преп. Варсонофий Великий и Иоанн Пророк. М., 2007. С. 102.

¹⁴ Кирилл (Гундяев), патриарх Московский и всея Руси. «Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя» // Церковь и время. 2005. №30. С. 1.

¹⁵ См. : Гришаев В. В. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Бек У. Общество риска... С. 22.

¹⁸ Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 35.

¹⁹ Лонгин (Корчагин), еп. Человек не может жить без Бога : статьи, беседы, ответы на вопросы. Саратов, 2010. С. 159.

УДК 165.4

ТЕМА ФАКТА В ФИЛОСОФИИ Б. РАССЕЛА и Л. ВИТГЕНШТЕЙНА

А. А. Ильичев

Педагогический институт
Саратовского государственного университета
E-mail: sapfir8500@mail.ru

В статье дается характеристика понятия «факт» в философии Б. Рассела и Л. Витгенштейна. Анализируются позиции этих ученых. Выявляются сходства и различия в понимании проблемы факта в философии неопозитивизма и так называемого первого позитивизма. Факт становится не исходной реальностью, а мыслимым пределом логического анализа высказываний.

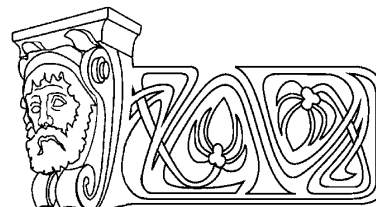
Ключевые слова: факт, позитивизм, истина, логика.

Subject Fact in Philosophy B. Russell and L. Wittgenstein

A. A. Ilichev

The article characterizes the concept of «fact» in the philosophy B. Russell and L. Wittgenstein. Analyzed the position these scientists. Identifies similarities and differences in understanding the issues the problems of fact in the philosophy of neo-positivism and the so-called first positivism. The fact becomes is not the original reality, but a conceivable limits of the logical analysis of statements.

Key words: fact, positivism, truth, logic.

Логический позитивизм или, как его еще называют, неопозитивизм сложился в 20-х гг. XX в. почти одновременно в Австрии и Англии. Нужно отметить, что логическому позитивизму было присуще сведение философских проблем к проблеме анализа языка философии и науки. Б. Рассел и Л. Витгенштейн считали, что традиционные вопросы метафизики возникают из слишком вольного обращения с языком. Если построить жесткий однозначный логический язык, считали они, то все эти проблемы сами собой исчезнут, а останутся лишь конкретные вопросы изучения природы, разрешаемые естественными науками.

Крупнейшие представители неопозитивизма Б. Рассел и Л. Витгенштейн отмечают важность философского анализа понятия «факт». Так, Б. Рассел писал, что «факт», «вера», «истина» и «познание» «представляют собой важные понятия, которые, будучи поняты и выяснены, оказываются полезными для многих философских проблем, а, будучи смешаны, являясь источником неразрешимой путаницы»¹. Процедуру языкового уточнения и прояснения философских понятий, проблем Рассел назвал логическим анализом. Этот термин, вначале относившийся к методу исследований, позднее определил название всего философского направления.

Рассел определял процесс логического анализа как переход от чего-то неясного, неопределенного, неточного к ясному, четким, определенным понятиям, составляющим последний предел анализа и являющимся в этом смысле «атомами» языка, отсюда происходит и название его концепции – «логический атомизм». Атомы логически совершенного языка должны взаимно и однозначно соответствовать фактам. «Моя собственная логика является атомистической и именно этот аспект я хотел бы подчеркнуть в ней. Таким образом, я предпочитаю называть мою философию скорее “логическим атомизмом”»². Разберем это высказывание. Исследователь был убежден в том, что любое положение дел, в конечном счете, может быть описано предложением, содержащим только базисные знаки, каждый из которых обозначает определенную простую сущность. Что же является языковым символом для факта в теории Рассела? Он считает, что атомарное предложение, которое называется им пропозицией. Но тогда «факт» и есть то, что выражает предложение, или пропозиция. За такими утверждениями стоит особое понимание мира, который, с его точки зрения, состоит не из вещей, а из событий, или фактов. «Занятие тем, что я называю “логическим атомизмом”, подразумевает убеждение в том, что мир можно разложить на некоторое количество отдельных предметов, связанных отношениями»³.

Рассел пишет: «Говоря о факте – я не предлагаю точного определения, но пытаюсь

объяснить так, чтобы вам стало ясно, о чём идёт речь, – я имею в виду то, что делает пропозицию истинной или ложной. Если я говорю: “Идёт дождь”, высказанное мной истинно при одних погодных условиях и ложно при других. Погодные условия, которые делают моё высказывание истинным или ложным, в зависимости от обстоятельств, и есть то, что я называю “фактом”».

Ученый поясняет; «говоря о фактах, я не имею в виду отдельные существующие вещи. Фактом я называю то, что выражено целостным предложением, а не отдельным именем»⁴. «Когда единственным словом стремятся выразить факт, это всегда обусловлено невыраженным контекстом, и полное выражение факта всегда будет включать предложение. Мы выражаем факт, когда, например, говорим, что определённый предмет имеет определённое свойство, или что он находится в определённом отношении к другому предмету; но предмет, обладающий свойством или отношением, не есть то, что я называю “фактом”»⁵. Мы видим, что факт для Рассела является понятием, которое выражает отношения между предметами и в то же время является определением истинности. Согласно его позиции, «факт» может быть определен только наглядно. «Всё, что имеется во вселенной, я называю “фактом”. Солнце – факт; переход Цезаря через Рубикон был фактом. Под “фактом” я имею в виду нечто имеющееся налицо, независимо от того, признают его таковым или нет»⁶. Таким образом, в его представлении фактом является то, что воспринимается нашими органами чувств и существует объективно.

Сравним это высказывание Рассела с позицией представителя так называемого первого позитивизма Д. Милля. Милль пишет: «Мы познаем истины (факты) двояким путем: некоторые прямо, некоторые же не прямо, а посредством других истин (фактов). Первые составляют содержание интуиции или сознания; последние суть результат вывода. Истины, известные нам при помощи интуиции, служат первоначальными посылками, из которых выводятся все остальные наши познания»⁷. Примерами таких истин, известных нам из непосредственного созна-

ния, согласно Миллю, могут служить наши телесные ощущения и душевные чувствования. «Все, что нам известно из (непосредственного) сознания, обладает для нас непрекаемой несомненностью. Если человек что-либо видит или чувствует (телесно или духовно), то он не может сомневаться в том, что он действительно это видит или чувствует. Для установления подобных истин не требуется никакой науки; никакие правила искусства не могут сделать эти истины более достоверными, чем каковы они сами по себе»⁸. Как видим, для Рассела, как и для Милля, чувственное познание фактов является приоритетным.

«Важно заметить, – пишет Рассел, – что факты принадлежат объективному миру. Они не создаются нашими мыслями или убеждениями». «Факты суть нечто такое, что вы выражаете посредством предложения, и они в такой же степени, как и отдельные стулья и столы, являются частью реального мира»⁹. Здесь нужно отметить, что, как указывает С. Ф. Мартынович, «истолкование факта как формы знания или как элемента действительности еще само по себе не указывает на определенную философскую платформу. Неопозитивизм, например, толковал факт как атомарный элемент действительности, однако от этого данная концепция не стала материалистической»¹⁰.

К убеждениям Рассела относится концепция истины как соответствия фактам, согласно которой структура истинных предложений соответствует структуре фактов. Разумеется, было бы ошибкой сказать, что все факты являются истинными. Это было бы ошибочно, потому что истина и ложь коррелятивны¹¹. Сказать, что нечто является истинным, можно было бы только в том случае, если это нечто также могло бы быть ложным. Факт же не может быть истинным или ложным. Согласно Расселу, факты «есть то, что делает утверждения истинными или ложными. Я хотел бы ограничить слово “факт” минимумом того, что должно быть известно, для того, чтобы истинность или ложность всякого утверждения могла вытекать аналитически у тех, кто утверждает этот минимум»¹².

С точки зрения ученого, существуют простые и комплексные факты. Наиболее просто вообразить факт, состоящий в том, что некоторый отдельный предмет обладает неким качеством. Самый простой факт можно получить, сказав «Это – белое». Следующими по простоте были бы факты, в которых вы видите отношение между двумя индивидами такие, как «Это находится слева от того». Затем идут факты, где имеется трехместное отношение, которое требует, как минимум, три члена и которые мы называем трёхместными; отношения, которые требуют четыре члена и которые мы называем четырёхместными и т.д. Рассел говорит о том, что комплексные факты состоят из более простых или атомарных фактов: «Атомарные факты представляют собой простейшую разновидность фактов»¹³.

Следует отметить, что для Милля, как и для О. Конта, факты делятся на частные и общие: частные опираются на «какой-нибудь общий факт, в который входят составными частями находящиеся между собой в том или ином отношении предметы»¹⁴.

Подобная оценка факта была характерна и для Л. Витгенштейна, в трудах которого находят дальнейшее развитие философские идеи Рассела. Витгенштейн считал, что философия есть не учение, а деятельность, необходимая для «логического прояснения мыслей»¹⁵, поскольку большинство философских вопросов и трудностей возникает вследствие того, что «мы не понимаем логики нашего языка»¹⁶, а следовательно, для решения этих проблем необходима практика анализа, подразумевающая перевод всех предложений, любой степени сложности, в атомарные предложения, представляющие, с точки зрения Витгенштейна, простейшие элементы действительности – атомарные факты. «Цель философии – логическое прояснение мыслей»¹⁷.

Разработанная Витгенштейном концепция базировалась на трех принципах: толковании предметных терминов языка как имен объектов, как элементарных высказываний или логических картин простейших ситуаций и, наконец, как сложных высказываний или логических комбинаций элементарных пред-

ложений в качестве картин соответствующих им комплексных ситуаций – фактов. В результате совокупность истинных высказываний мыслилась им как картина мира. Тщательно продуманная логическая модель «язык – логика – реальность» была представлена в «Логико-философском трактате»¹⁸. Факт дан в логическом пространстве, т.е. в форме взаимосвязи с другими фактами, но форма взаимосвязи фактов не имеет отношения к предметному содержанию мира: «Мир подразделяется на факты»¹⁹.

Основное положение этого сочинения: «Мир – целокупность фактов, а не предметов»²⁰. Факт выступает как нечто отличное от вещи, как некое отношение, как взаимодействие двух предметов. Мир рассматривается не как нечто самодостаточное, а как нечто, определяемое связями (взаимодействиями). «Мир определен фактами и тем, что это все факты <...> Ибо целокупность фактов определяет все, что происходит, а также все, что не происходит. Мир – это факты в логическом пространстве»²¹. Любой факт при этом, по мнению Витгенштейна, есть фиксация некоего отношения.

Ученый придает фундаментальное значение существованию эмпирических предложений, в которых мы не сомневаемся. «Предложение я понимаю – подобно Фреге и Расселу – как функцию содержащихся в нем выражений»²². Витгенштейн считал, что «только предложение имеет смысл, только в контексте предложения имя имеет значение, что значением слова является его применение в языке»²³. «Предложение – это не смесь слов. Предложение внутренне организовано. Выражать смысл способны лишь факты, класс имен этого не может»²⁴. «Знак-предложение составляется так, что его элементы, слова, соотносятся друг с другом определенным образом. Знак-предложение – факт. То, что знак-предложение есть факт, завуалировано обычной, письменной или печатной, формой выражения»²⁵. Сравним высказывание Рассела, который писал: «фактом я называю то, что выражено целостным предложением, а не отдельным именем»²⁶. «Факты суть нечто такое, что вы выражаете посредством предложения, и они в такой же

степени, как и отдельные стулья и столы, являются частью реального мира»²⁷.

В трактате Рассела атомарный факт, или со-бытие, а также их составляющие объекты – это не исходные реалии, фиксируемые наблюдением типа «прямого знакомства» Рассела. Это – мыслимый предел логического анализа высказываний.

Таким образом, в философии позитивизма факт истолковывался как форма знания, как элемент объективной реальности, отождествлялся с вещами, свойствами и отношениями объекта, рассматривался как элемент очевидного знания. Позитивисты считали надежным знание, которое должно опираться на нейтральный опыт, а единственной, познавательной ценной формой знаний, по их мнению, является эмпирическое описание фактов. В философии Б. Рассела и Л. Витгенштейна хотя и сохранялось отношение к фактам как к объективно существующим элементам действительности, однако считалось, что это – не исходные реалии, фиксируемые наблюдением. Акцент был смещен в сторону логического анализа факта, а поскольку факт для неопозитивистов выражается посредством предложения, то критерием истинности является логическая непротиворечивость.

Примечания

¹ Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. М., 1957. С. 177.

² Рассел Б. Логический атомизм // Аналитическая философия : становление и развитие. Антология / общ. ред. и сост. А. Ф. Грязнова. М., 1998. С. 17.

³ Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск, 1999. С. 16.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же.

⁶ Рассел Б. Человеческое познание. С. 177.

⁷ Милль Д. С. Система логики сил логической и индуктивной // Антология мировой философии : в 4 т. М., 1971. Т. 3. С. 594.

⁸ Там же. С. 595.

⁹ Рассел Б. Философия логического атомизма. С. 9.

¹⁰ Мартынович С. Ф. Факт науки и его детерминация. Саратов, 1983. С. 20.

¹¹ Рассел Б. Философия логического атомизма. С. 11.

¹² Рассел Б. Человеческое познание. С. 177.

¹³ Там же. С. 25.

¹⁴ *Милль Д. С.* Система логики сил логической и индуктивной. С. 601.

¹⁵ *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы : в 2 ч. М., 1994. Ч. I. С. 24.

¹⁶ Там же. С. 19.

¹⁷ Там же. С. 24.

¹⁸ *Козлова М. С.* Идея языковых игр // Философские идеи Людвига Витгенштейна. М., 1996. С. 5.

¹⁹ *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. С. 6.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 15.

²³ *Мартынович С. Ф.* Факт науки и его детерминация. С. 73.

²⁴ *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. С. 11.

²⁵ Там же.

²⁶ *Рассел Б.* Философия логического атомизма. С. 9.

²⁷ Там же. С. 10.